

УДК 811.161.1(076)

**ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ В ВУЗОВСКОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

© 2013 г.

Н.Л. ВасильевНациональный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

nikolai_vasiliev@mail.ru

Поступила в редакцию 10.12.2013

Статья посвящена отражению истории русского литературного языка советского времени в вузовских учебниках, учебных пособиях и программах.

Ключевые слова: литературный язык, история, советское время, учебники, учебные пособия, программы.

Методологические аспекты курса «История русского литературного языка» обсуждаются в последнее время редко [см., например: 1]; это касается и вопроса о развитии литературной речи в XX в.

В наши задачи входит проанализировать проблемные векторы изложения в вузовских учебниках, пособиях, программах истории литературного языка советского периода, прежде всего на этапе преобразований в сфере культуры и ее вербальной оболочки после 1917 г.

А.И. Ефимов, исходя из идеологических установок своего времени, интерпретировал послереволюционную языковую историю как всецело положительный процесс: «1. Значение Октябрьской революции в создании нового этапа развития русского литературного языка»; «2. Обогащение лексики и фразеологии литературного языка»; «3. Изменения в соотношении стилей литературного языка советской эпохи»; «4. Роль русского литературного языка в развитии языков народов СССР и в истории мировой культуры»; и даже утверждал, что «литературный язык освободился в советскую эпоху от влияния классовых жаргонов...» [2, с. 446–457].

А.И. Горшков в первом издании своего учебного пособия заканчивает рассмотрение истории литературного языка пушкинским периодом, отмечая, что «послепушкинская эпоха <...> требует, несомненно, особого внимания, специфической методики исследования и тщательного описания» [3, с. 3]. Позже исследователь дополнил содержание курса «в соответствии с программой» новыми разделами: «Развитие русского литературного языка во второй половине XIX в.»; «Русский литературный язык советской эпохи»: «Глава 1. Значение Великой

Октябрьской социалистической революции для развития русского литературного языка», «Глава 2. Отражение богатства русского языка советской эпохи в художественной литературе», «Глава 3. Борьба за чистоту и правильность русского литературного языка», «Глава 4. Русский литературный язык как средство межнационального общения народов СССР и один из мировых языков». Подводя итоги языковой эволюции, он пишет: «В советскую эпоху создаются все условия для полного и всестороннего развития русского литературного языка. Один из самых богатых и выразительных языков – русский язык продолжает развиваться и совершенствоваться. Он служит делу строительства коммунизма, делу мира и прогресса» [4, с. 308].

Е.Г. Ковалевская, «в соответствии с программами по истории русского литературного языка для университетов и педагогических институтов», включает в свое пособие главу «Литературный язык советской эпохи» – с параграфами: «1. Вводные замечания», «2. Изменения в словарном составе русского литературного языка <...>», «3. Изменения в грамматическом строе русского литературного языка», «4. Борьба за чистоту русского литературного языка», делая вывод, что «после Октябрьской революции произошли коренные изменения во всех областях жизни России... но в литературном языке изменений, затрагивающих основу его структуры, не произошло» [5, с. 380].

Л.В. Судавичене, Н.Я. Сердобинцев и Ю.Г. Кадькалов выделяют раздел «Развитие русского литературного языка в советскую эпоху» с параграфами «1. Вводные замечания», «2. Изме-

нения в лексике русского литературного языка», «3. Развитие функциональных стилей в советскую эпоху», «4. Развитие словообразования русского литературного языка», «5. Изменения в грамматическом строе русского литературного языка», «6. Борьба за чистоту русского литературного языка», «7. Русский литературный язык межнационального общения народов СССР. Русский язык как один из мировых языков», приходя к иным выводам: «После Октябрьской революции... литературный язык подвергся сильному влиянию со стороны просторечной, диалектной и жаргонной лексики»; «Изменение социального состава носителей литературного языка, усложнение функций, расширение сферы его применения, демократизация литературного языка обусловили некоторые новые явления в развитии функциональных стилей...»; «Главные тенденции состоят в том, что в послеоктябрьский период активизируется процесс взаимопроникновения стилей. При этом усиливается влияние разговорного языка...»; «...создание аббревиатур... иногда носило характер индивидуального творчества, переходило все разумные границы. <...> Такие слова засоряли язык и вызывали справедливые возражения...»; «Самой характерной чертой в развитии синтаксического строя русского языка советской эпохи является сильное влияние устно-разговорной речи на письменный язык» [6, с. 225, 231, 238, 244].

Выпущенная в период Перестройки вузовская «Программа по истории русского языка» рекомендовала переходить от пушкинской эпохи, не касаясь последующих литературно-художественных форм (имена Лермонтова, Белинского, Гоголя, Толстого, Тургенева, Достоевского в ней не упоминаются), непосредственно к «литературному языку после Октябрьской революции» и включала следующие темы: «Язык революционной эпохи. Языковая борьба в контексте культурной революции. Орфографическая реформа 1918 г. и ее культурно-историческое значение. Иноязычные элементы; неологизмы, развитие словообразовательных моделей с аффиксами *-изм*, *-ист*, *-абельн*, *архи*. Функции славянизмов. Канцеляризмы и архаизмы. Сложносокращенные слова как знаки культурной ориентации; особенности их образования. Неполногласные корни в терминологических неологизмах»; «Синтез старых и новых языковых традиций в литературном языке 1930–1940 гг. Изменение орфоэпических норм в результате расширения сферы функционирования литературного языка и распространения грамотности (влияние орфографии на произно-

шение). Роль средств массовой информации в распространении норм литературного языка»; «*Новые функции русского литературного языка* как средства межнационального общения и орудия культурной деятельности народов Советского Союза; перерастание нормированной устной речи... в универсальное средство живого общения всего советского народа... Функции литературного языка как международного. Интернационализация русской лексики, связанной с обозначением новых общественных отношений и научно-технических достижений советского народа» [7, с. 28, 39–40].

Последующие учебные программы содержат, в частности, такие положения: «3. *Русский литературный язык при коммунистическом режиме*. Язык революционной эпохи. Языковая борьба в контексте культурной революции. Орфографическая реформа 1917–1918 гг. и ее культурно-историческое значение. <...> Сложносокращенные слова как знаки культурной ориентации, особенности их образования. Борьба с неграмотностью, смена местных элит и ликвидация литературной нормы. <...> Реставрация имперской государственности в 1930-е годы и возвращение к литературной норме. Синтез старых и новых языковых традиций в литературном языке 1930–1940-х гг.» [8, с. 200; см. также: 9, с. 233]; «Русский язык в конце 1910-х–1920-е гг. Реформа русского алфавита в 1917 г. Характеристика "языка революционной эпохи": формирование новой системы номинаций для государственного аппарата, для административного, общественно-политического и экономического устройства с активным использованием аббревиатур и словосложения и деактуализация прежней системы номинаций; формирование официального языка партийной идеологии и партийной деятельности; <...> активное использование... городского и деревенского просторечия, бранной лексики, жаргонных и арготических выражений; расшатывание стилистических норм русского языка, угроза нарушения преемственности с литературным языком XIX в.» [10, с. 210–212].

Тем не менее, А.М. Камчатнов заканчивает рассмотрение истории русского литературного языка анализом грамматических трудов Н.И. Греча, М.Л. Магницкого и А.Х. Востокова [11; см. также: 12], – что приемлемо в монографиях, ограничивающих хронологические рамки конкретного исследования [см., например: 13–14], но вряд ли в вузовском пособии по данному курсу.

В учебнике К.А. Войловой и В.В. Леденевой присутствует раздел «Русский литературный

язык XX в.» с параграфами «Языковая ситуация в первой четверти XX в.», «Нормализация и кодификация русского литературного языка в 30–50 годы XX в.», «Формирование новых стилистических категорий», «Взаимодействие русского литературного языка и живых форм общенационального языка», «Тенденция к нивелировке языковых стилей», «Русский литературный язык как язык межнационального общения народов России». Авторы пишут: «В начале XX в. с о ц и а л ь н а я б а з а русского литературного языка оставалась небольшой. Она заметно расширилась в течение его первой четверти... В общественной жизни усиливается роль пролетариата, пополняющегося выходцами из разных слоев. С этим классом, укрепляющим свои позиции, **наследующим лучшее и обретающим создаваемую для него культуру** (здесь и далее выделено нами. – Н. В.), связано значительное изменение социальной базы литературного языка. За годы революции и Гражданской войны сменился доминирующий носитель русского литературного языка. Были уничтожены российское дворянство, которое хранило культурные традиции, оказывало влияние на вкусы и регламентировало языковые нормы, а также буржуазия, сыгравшая главную роль в развитии экономики России. Пострадали интеллигенция и просвещенное духовенство. Сократилось число носителей норм литературного языка, опиравшихся на образцовые, классические тексты русской литературы XIX в. В первые послереволюционные годы нормами литературного языка владели интеллигенты, а также общественно-политические деятели и профессиональные революционеры, воспитанные на лучших литературных традициях конца XIX в. Постепенно этот слой уменьшался, поскольку менялся характер социальной элиты нового государства»; «Тенденция к **демократизации** русского литературного языка проявилась в отношении письменной формы его существования, что значительно облегчило носителю русского языка овладение письменной речью» [15, с. 440–441, 449]. Таким образом, исследователи полагают, что тенденция «демократизации» была определяющей не только в творчестве А.С. Пушкина, консолидировавшего все жизнеспособные ресурсы русского языка (от славянизмов до просторечия), но и в последующем носила исторически закономерный характер [ср.: 16–18].

Это возвращает к размышлениям Н.А. Мещерского относительно нового периода истории литературного языка: «Однако лишь Великая Октябрьская социалистическая рево-

люция, коренным образом изменив условия общественного функционирования русского литературного языка, способствовала закреплению тех черт, которые в нем постепенно накапливались ранее...»; «Поворот в изучении научной проблемы русского языка в послеоктябрьский период произошел во время дискуссии по вопросам языкознания на страницах газеты "Правда" в 1950 г. ...На первый план был выдвинут тезис о том, что русский язык после Октябрьской революции не пережил серьезных изменений...»; «В 1920–1930-е годы слои народа приобщились к строительству социалистического общества в результате подлинной культурной революции... под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, и литературный язык впервые за всю свою историю становится полноценным достоянием народа» [19, с. 265, 268]. Указанная монография, тем не менее, рекомендуется студентам в новейших программах по истории русского литературного языка [10, с. 213, 235].

Сделаем выводы. В большинстве пособий по данному курсу изменения в литературном языке в начале XX в. рассматриваются, как правило, в позитивном плане, с терминологическими рефлексиями прежней идеологии, с привнесением нередко вопросов, далеких от проблематики истории литературного языка [ср.: 20, с. 8–9].

Список литературы

1. Васильев Н.Л. Методологические аспекты изучения и преподавания истории русского литературного языка // Вестн. Мордов. ун-та. 1995. № 3. С. 6–9.
2. Ефимов А.И. История русского литературного языка. 3-е изд. М.: Учпедгиз, 1957. 463 с.
3. Горшков А.И. История русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1969. 368 с.
4. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1984. 319 с.
5. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. М.: Просвещение, 1978. 384 с.
6. Судавичене Л.В., Сердобинцев Н.Я., Кадьялов Ю.Г. История русского литературного языка. Л.: Просвещение, 1984. 256 с.
7. Программа дисциплины История русского языка: Для гос. ун-тов. Спец. 2001 – Рус. язык и лит. / Сост.: К.В. Горшкова, Б.А. Успенский, Г.А. Хабургаев, В.М. Живов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 41 с.
8. Живов В.М. История русского литературного языка // Русский язык и его история: Программы каф. рус. языка для студентов филолог. факультетов гос. ун-тов. Специальность 2001 – Рус. яз. и лит. / Под ред. М.Л. Ремневой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. С. 178–203.
9. Живов В.М. История русского литературного языка // Русский язык и его история: Программы каф.

рус. языка для студентов филол. факультетов гос. ун-тов. Специальность 2001 – рус. яз. и лит. 2-е изд. / Под ред. М.Л. Ремневой. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 214–236.

10. Ревзина О.Г. История русского литературного языка в XVIII–XXI вв. // Там же. С. 209–213.

11. Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI–первая половина XIX века. М.: Издат. центр «Академия», 2005. 688 с.

12. Васильев Н.Л. О новой «Истории русского литературного языка» А.М. Камчатнова: pro et contra // Opera slavica: Slavistické Rozhledy, XVI. [Brno.] 2006. № 4. С. 41–54.

13. Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М.: Гнозис, 1994. 240 с.

14. Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки. М.: Элпис, 2005. 448 с.

15. Войлова К.А., Леденева В.В. История русского литературного языка. М.: Дрофа, 2009. 495 с.

16. Васильев Н.Л. Вопрос о «метафизическом языке» в истории русской литературы и ее языка // VI Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы / Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Секция 5: Вопросы теории и истории рус. классической и сов. литературы. Будапешт, 1986. С. 25–27.

17. Васильев Н.Л. Научная лексика в языке А.С. Пушкина: Учеб. пособ. Саранск: тип. Морд. ун-та, 1989. 92 с.

18. Васильев Н.Л. «...Метафизического языка у нас вовсе не существует» (Из истории рус. лит. языка) // Филол. науки. 1997. № 5. С. 76–79.

19. Мещерский Н.А. История русского литературного языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 279 с.

20. Васильев Н.Л. История русского литературного языка: Программа курса и метод. указания. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. 16 с.

INTERPRETATION OF THE HISTORY OF RUSSIAN LITERARY LANGUAGE OF SOVIET TIME IN HIGH SCHOOL EDUCATIONAL LITERATURE

N.L. Vasilyev

This article is devoted to a reflection on the history of the Russian literary language of the Soviet era in the textbooks, manuals and syllabi of higher-educational institutions.

Keywords: literary language, history, Soviet times, textbooks, manuals, syllabus